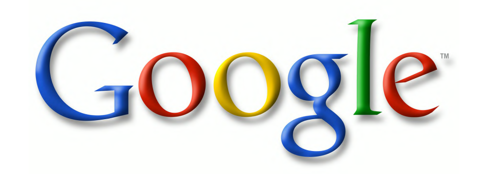
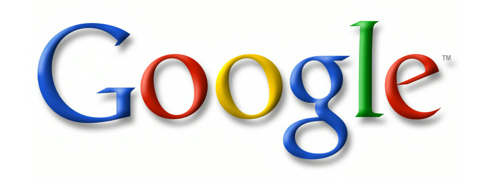

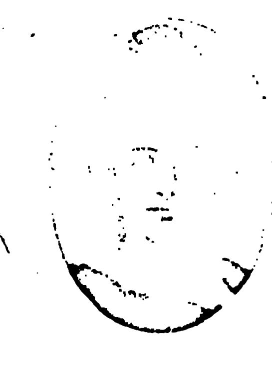
3-ый Сборникъ Стихотвореній

СОДЕРЖАНІЕ.

С.-Петербургъ.
Изданіе Игоря Лотарева.
1906.

Пѣвица страсти.

(Памяти Мирры Лохвицкой).

Не слышу больше я пѣсенъ страстныхъ,
Горячихъ пѣсенъ, любовныхъ пѣсенъ,
Не вижу взоровъ ея прекрасныхъ,
И міръ печаленъ, и сѣръ, и тѣсенъ.

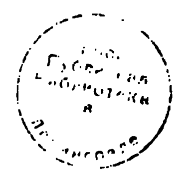
Темнѣетъ небо, и вянутъ розы;
Тоска мнѣ сердце щемитъ уныло;
Сгубили юность пѣвицы грозы,
Ее толкнули онѣ въ могилу.

Въ могилѣ дѣва—пѣвица страсти!
Какъ иронична, жестока фраза!
И сердце рвется мое на части:
Какъ это скоро! какъ это сразу!

О, какъ контрастно звучатъ два слова:
Смерть—замерзанье, а страсть—кипѣнье!
Ужъ не услышу я пѣсенъ снова,
Не зарыдаю отъ вдохновенья.

Но, что свершилось, то безвозвратно...
Порвались струны, умолкла лира!..
Такъ спи-жъ спокойно: ты намъ понятна,
Пѣвица страсти горячей Мирра!

Князь Олегъ Сойволскій.

„Она осчастливить его захотѣла“...

Повѣсть.

Любовь! къ женщинѣ! Какая бездна тайны! Какое наслажденіе и какое острое, сладкое страданье!
А. Купринъ („Поединокъ“).

1.

Художникъ Эльдорэ почувствовалъ—солнце
Взошло въ его сердцѣ высоко; и ярко
Свѣтило и грѣло остывшую душу;
Душа согрѣвалась, ей дѣлалось жарко.

2.

Раздвинулись грани вселенной, а воздухъ
Вдругъ сдѣлался легче, свободнѣй и чище...
И все-то въ глазахъ его вдругъ просвѣтлѣло:
И небо, и люди, и жизнь, и жилище.

3.

Напротивъ него жила женщина... Страстью
Дышало лицо ея; молодость тѣла
Сулила блаженство, восторги, усладу...
Она осчастливить его захотѣла...

4.

Пропитаннымъ страсти немеркнущимъ свѣтомъ
Взглянула лишь разъ на него она взоромъ,
И вспыхнули въ юношѣ страсти желанья,
И чувства восторговъ просить стали хоромъ.

5.

Онъ кинулся къ ней, къ этой женщинѣ пылкой,
Безъ слова, безъ жеста представъ передъ нею,
И взглядъ, преисполненный царственной страстью,
Сказалъ ей: „ты тотчасъ же будешь моею!“..

6.

Она содрогнулась... Сломалась улыбка
На нервныхъ устахъ, и лицо поблѣднѣло—
Она испугалась его вдохновенья,
Она осчастливить его захотѣла!..

7.

Она осчастливить его захотѣла,
Хотя никогда его раньше не знала,
Но женское пылкое, чуткое сердце,
Его вдохновенно нашло и избрало.

8.

Что мужъ ей?! что люди?! что сплетни?! что совѣсть?!
Къ чему разсужденья?.. Онѣ—неумѣстны.
Любовь ихъ свободна, любовь ихъ взаимна.
А страсть ихъ пытаетъ... Имъ тяжко, имъ тѣсно...

9.

И молніей—взглядомъ, исполненнымъ чувства
Любви безразсудной, его подозвала...
Онъ взялъ ее властно... Даря поцѣлуи,
Она отъ избытка блаженства рыдала...

10.

Такъ длилось не долго. Она позабыла
И нѣжныя рѣчи. и пылкія ласки,
Она постепенно къ нему остывала,
А онъ ей съ любовью заглядывалъ въ глазки.

11.

А онъ съ каждымъ днемъ, съ каждымъ новымъ свиданьемъ,
Съ улыбкою новою женщины милой
Все больше влюблялся въ нее, ея жаждалъ,
И сердце стремилось къ ней съ новою силой.

12.

Ее тяготила та связь уже явно,
И совѣсть терзала за страсти порывы.
Она умоляла его о разлукѣ,
Его незамѣтно толкая къ обрыву.

13.

Она ужъ и мнѣньемъ людей дорожила,
Она ужъ и мужа теперь опасалась...
Была ли то правда, рожденье разсудка,
Иль, можетъ быть, въ страхѣ она притворялась?

14.

Вернулся супругъ къ ней однажды внезапно.
О, какъ его видѣть была она рада!..
Казалось, что только его ожидала,
Что кромѣ него никого ей не надо!..

15.

А бѣдный художникъ, ее полюбившій
Всѣмъ сердцемъ свободнымъ, всей чистой душою,
Повѣрившій въ чувство магнитнаго взора,
Остался вдвоемъ со своею тоскою.

16.

И часто, печально смотря на окошко,
Откуда, смотря, она имъ завладѣла,
Онъ шепчетъ съ улыбкой ироніи грустной:
—„Она... осчастливить меня захотѣла!“...

Игорь Лотаревъ.

Изъ „Пѣсенъ сердца“.

(VI)

* * *

— „Ну, что ты дѣлаешь?“ —ты говоришь въ письмѣ...
Какъ тяжело давать отвѣтъ мнѣ, дорогая!
Сплошной туманъ въ моемъ измученномъ умѣ,
И въ жизни многаго ужъ я не понимаю.

Я познакомился и съ горемъ, и съ нуждой,
Съ житейской прозою въ мучительной разлукѣ,
Я ослабѣлъ своей весеннею душой;
Глубоко грудь болитъ, безсильны мои руки.

И въ жизни цѣли нѣтъ, ни жажды, ни борьбы...
Все рухнуло... Ну, чѣмъ я лучше автомата?
Проклятья грозныя пришли смѣнить мольбы...
Сестра моя! мой другъ! о, дай поддержку брату!

О, подбодри меня на трудный жизни путь!
О, приласкай меня, въ дорогу отправляя!..
А тамъ измученный пойду я какъ-нибудь
Туда, куда ты мнѣ прикажешь, дорогая!..

Изгнанникъ.

Ночная прогулка.

Эскизъ.

Прозрачный небосклонъ Далекаго Востока
Смѣняетъ ночи тьма, мертвя собой жару.
Я шляпу легкую и плащъ съ собой беру,
Дышу прохладою живительной глубоко.

* * *

Вдоль улицъ города, среди китайскихъ фанзъ,
Коттеджей въ зелени, залитыхъ яркимъ свѣтомъ,
Иду впередъ, и родины привѣтомъ
Меня даритъ знакомый мнѣ романсъ.

* * *

А вкругъ клокочетъ жизнь: гуляютъ пѣшеходы;
И рикши грязныя, согнувшись до горба,
Бѣгутъ рысцой; шумятъ залива воды;
Да гдѣ-то вдалекѣ съ тоской скрипитъ арба.

Квантунецъ.

Отчего?

Отчего снѣгъ безслѣдно пропалъ,
И ручьи отчего потекли?
Отчего соловей засвисталъ,
И цвѣты отчего зацвѣли?

Отчего лѣсъ одѣлся въ листву,
И влечетъ меня зелень его?
Отчего я дышу и живу
Такъ привольно?.. зачѣмъ? отчего?

Отчего такъ внезапно весь міръ
Пробудился отъ долгаго сна?
—„Оттого",—прошепталъ мнѣ зефиръ:
—„Оттого, что настала весна!"

Весенній Вѣтерокъ.

Тоска по Квантуну.

Элогія.

О, греза дивная, мнѣ сердца не тирань —
Воспоминанія о прожитомъ такъ живы.
Я на Квантунъ хочу, въ мой милый Да-лянь-вань,
На воды желтыя Корейскаго залива.

Я въ шлюпкѣ жизненной разбился о бурунъ,
И сердце чувствуетъ развязку роковую...
Я по тебѣ грущу, унылый мой Квантунъ,
И, Море Желтое, я по тебѣ тоскую!..

Квантунецъ.

Г-жѣ Макаровой.

(Артисткѣ „Новой оперы кн. Церетели").

Мадригалъ.

Я слышалъ Васъ въ „Неронѣ" и въ „Карменѣ",
Въ „Аидѣ", въ „Гугенотахъ" слышалъ Васъ,
И, какъ я жажду запаха сирени,
Такъ жажду я Васъ слушать каждый разъ.

Играете Вы истинно прекрасно:
То нѣжно, такъ изящно и тепло,
То жгуче, разжигающе и страстно;
И все въ игрѣ такъ ясно, такъ свѣтло.

Я до сихъ поръ подъ властью впечатлѣнья,
Обнявшаго властительно меня,
Такъ много въ Васъ душевнаго волненья,
Такъ много въ Васъ сердечнаго огня.

Я не кричалъ неистово Вамъ: „браво!"
Не хлопалъ, не просилъ Васъ спѣть на бисъ,
Хотя Вы заслужили это право,
Прекрасная „Карменъ" и Амнерисъ.

Я не хотѣлъ иллюзіи нарушить
И, очарованъ Вами, я молчалъ...
И жаждалъ Васъ все чаще, чаще слушать,
И видѣть Васъ я жаждалъ, я желалъ.

Какъ безъ воды прожить не можетъ рыба,—
Я не могу Васъ больше не слыхать;
Позвольте-жъ Вамъ сердечное спасибо
За сладкій мигъ эстетики сказать.

Безпристрастный.

К.-адм. кн. Ухтомскому.

Эпиграмма.

Искупить коль Вы хотите
Вашу тяжкую вину,
То немедленно пустите
Весь японскій флотъ ко дну.

Гр. Евгр. Д'Аксанграфъ.

Все дѣло въ размѣрѣ.

Шутка.

Голоднаго спросили разъ: „скажите!
Что лучше: осетрина иль треска?"
—„Сначала ихъ размѣръ мнѣ окажите",
Отвѣтилъ тотъ.—Я понялъ бѣдняка.

Гр. Евгр. Д'Аксанграфъ.

Дозв. ценз. Спб. 15 Дек. 1905 г. Типографія П. Флейтмана. Казанская, 45.